

Вэй Хэ впервые увидел такое выражение лица у Цэнь Чжи. В его голове пронеслась лавина мыслей. Вэй Хэ подумал: «Боже, наконец-то Цэнь Чжи начал что-то понимать!» Поэтому он намеренно спросил:

— С каких это пор глава Вэнь и Бай И стали так близки?

Цэнь Чжи ответил:

— Не знаю.

Вэй Хэ продолжил:

— В последнее время глава Вэнь даже не возвращался в квартиру.

Цэнь Чжи раздражённо ответил:

— У него есть свой дом.

Вэй Хэ в душе закричал: «Это ревность! Точно ревность!»

С другой стороны, Бай И, успокоившись с помощью Ся Синь, наконец пришёл в себя. Он смущённо осознал, что сегодня повёл себя ужасно. Он украдкой взглянул на Вэнь Цяна, которого он всё это время держал и не отпускал. В какой-то момент он отпустил его, но Вэнь Цян не ушёл, а просто молча сидел рядом, как фон.

Ся Синь сказала:

— Твоё состояние ухудшается. Я советую тебе сделать перерыв в съёмках и отдохнуть.

Бай И чуть было не согласился сразу. Кто хочет снимать этот фильм ужасов, пусть снимает, а он больше не хочет. Но, взглянув на Вэнь Цяна, он с трудом проглотил слова.

Глава Вэнь был не просто спонсором, он был генеральным директором Инжуна. Он точно не любил ленивых артистов, поэтому Бай И стиснул зубы и сказал:

— Всё в порядке, я смогу продолжать.

Ся Синь внимательно посмотрела на Бай И:

— Или ты можешь отдохнуть пару дней, чтобы прийти в себя.

Вэнь Цян внезапно поднял голову:

— Тогда давайте остановим съёмки на два дня. Я возьму на себя все дополнительные расходы.

Бай И замер, смотря на Вэнь Цяна, который встал и направился к Яо Хуну. Его лицо покраснело, а в голове бушевали эмоции.

После того как Вэнь Цян и Яо Хун обсудили перерыв, съёмки в тот вечер остановились. После уборки площадки все разошлись по домам. Вэнь Цян, чтобы извиниться, дал Яо Хуну чёрную карту отеля, чтобы сотрудники могли свободно пользоваться услугами отеля в течение этих двух дней.

Яо Хун взял карту, а помощник режиссёра, подойдя, ахнул:

— Это карта пятизвёздочного отеля.

Помощник режиссёра вздохнул:

— За все годы съёмки глава Вэнь — лучший инвестор, с которым мы работали. В следующий раз обязательно снова обратимся к нему. Такого спонсора днём с огнём не сыщешь.

Яо Хун мрачно посмотрел на помощника:

— Ты думаешь, глава Вэнь — простофиля? Если бы не...

Яо Хун замолчал, и помощник, подождав мгновение, понял:

— Ты имеешь в виду, что глава Вэнь...

Оба режиссёра переглянулись, а затем одновременно посмотрели на Бай И, который собирал вещи неподалёку.

Вэнь Цян сначала отправил сообщение Цэнь Чжи, чтобы тот подождал его, а затем сам пошёл к Ся Синь.

Задав несколько отвлекающих вопросов, он наконец перевёл разговор на Цэнь Чжи. Ся Синь улыбнулась:

— Сяо Цэнь? С ним всё в порядке, его психика крепче, чем у большинства людей.

Услышав это лично, а не через Юй Мина, Вэнь Цян немного успокоился. Но тут Ся Синь добавила:

— Однако...

Вэнь Цян:

— ?

Ся Синь задумалась:

— Следующее — лишь моё предположение, не факт.

Под взглядом Вэнь Цяна она продолжила:

— Мне кажется, Цэнь Чжи намеренно пугает Бай И.

Вэнь Цян замер.

Ся Синь усмехнулась:

— Я не очень разбираюсь в актёрской игре, но в сценах с Бай И Цэнь Чжи явно «старается». И каждый раз, когда Бай И пугается, Цэнь Чжи проявляет какую-то произвольную «радость». Думаю, это не было частью сценария, так что...

Недосказанное осталось в воздухе.

Вэнь Цян молчал некоторое время, вспоминая, как, когда он придумал использовать Бай И, чтобы остановить Цэнь Чжи, мальчик вдруг улыбнулся, и в его глазах мелькнула хитрость

лисы.

Этот ребёнок вовсе не был обижен, он просто хотел сыграть призрака, чтобы «отомстить»!

Вэнь Цян не мог не рассмеяться. Это была такая простая уловка, а он не смог её разглядеть. Если бы не Ся Синь, он бы всё ещё мучился чувством вины.

Вэнь Цян:

— Большое спасибо за вашу помощь.

Ся Синь улыбнулась:

— Это моя работа.

Когда они вышли ко входу в комплекс, Ся Синь села в свою машину. Перед отъездом она обернулась к Вэнь Цяну:

— Ещё одна вещь, может, я лишнее говорю, но Бай И, кажется, испытывает к вам особые чувства. Если вы не заинтересованы, лучше сразу дать ему понять, чтобы избежать... вы понимаете.

Вэнь Цян на секунду замер, но не подал виду. Он вежливо проводил Ся Синь, вспоминая, как Бай И бросился к нему в объятия, словно пережил страшное потрясение, и нахмурился.

Когда он вернулся в съёмочную группу, Цэнь Чжи и Вэй Хэ уже ушли.

Яо Хун:

— Глава Вэнь, вы снова здесь? Все уже разошлись.

Вэнь Цян:

— ...

Когда Вэнь Цян вернулся в квартиру, Цэнь Чжи как раз вышел из душа и стоял на балконе, наслаждаясь прохладой летней ночи. Звёзды ярко светили, а биологические часы Цэнь Чжи были перевёрнуты из-за съёмок. Ночью он был полон энергии и не мог уснуть, поэтому решил постоять на балконе, держа в руках учебник New Concept English.

Услышав звук открывающейся двери, Цэнь Чжи мельком взглянул в сторону, а затем с невозмутимым видом вернулся к своему занятию.

Вэй Хэ, стоявший рядом, смотрел на Вэнь Цяна, но не решался заговорить.

Вэнь Цян проигнорировал его и подошёл к балкону:

— Почему ещё не спишь?

Цэнь Чжи бросил на него косой взгляд и сухо ответил:

— Не могу уснуть.

После снятия жуткого грима призрака лицо мальчика выглядело свежим, с яркими губами и

белыми зубами. Каждая эмоция, казалось, вырывалась наружу, и её было невозможно скрыть.

Вэнь Цян улыбнулся:

— Что случилось? Почему такой недовольный?

Цэнь Чжи чуть не задохнулся от возмущения.

Он сердито посмотрел на Вэнь Цяна, который выглядел спокойным и довольным. Сначала красавец Бай И, потом красавица Ся Синь — жизнь Вэнь Цяна была просто идеальной. Цэнь Чжи с саркастической улыбкой произнёс:

— Нет, я очень счастлив.

Вэнь Цян:

— ... Ты врёшь!

Он внимательно посмотрел на Цэнь Чжи и, как ни в чём не бывало, сказал:

— В таком случае, давай обсудим, как ты на съёмочной площадке намеренно пугал Бай И.

Цэнь Чжи тут же уставился на Вэнь Цяна. Их взгляды встретились, и вдруг Цэнь Чжи взорвался:

— Да, я его пугал! И что? Если не хочешь, чтобы я играл, просто не давай мне роли! Пока я в группе, ему не будет покоя!

Сказав это, он разозлённо вернулся в спальню, хлопнув дверью.

Вэнь Цян:

— ...

Он был ошарашен, а в глазах всё ещё стоял образ мальчика, который вот-вот заплачет, с покрасневшими глазами. Вэнь Цян вздохнул.

Как это так: сам пугаешь, а потом ещё и обижаешься?

Цэнь Чжи уткнулся лицом в мягкую подушку, сердце болело от злости на Вэнь Цяна.

Вэнь Цян — просто свинья! Нет, даже свинья лучше!

Свинью хотя бы можно съесть!

Цэнь Чжи всё больше злился, вылез из-под одеяла, схватил телефон и решил потревожить Цзинь Цюн: [Я в ярости.jpg]

Цзинь Цюн, как оказалось, тоже не спала и сразу ответила: [Что случилось? Проблемы на съёмках?]

Цэнь Чжи, который играл в фильме ужасов, был в курсе всех событий. Он надул губы и начал печатать: [Нет. Все из-за Вэнь Цяна!]

Цзинь Цюн: [...] Она не могла понять, было ли это жалобой или просто демонстрацией

отношений.

Цэнь Чжи, не замечая этого, продолжил вываливать всё, что произошло сегодня вечером, акцентируя внимание на том, как Вэнь Цян сразу же «обнял» Бай И, остановил съёмки на два дня ради него и был слишком близок с Ся Синь!

Цзинь Цюн: [Так что, ты просто переел ревности?]

Цэнь Чжи возмутился: [Кто ревнует? Мне просто неприятно!]

Цзинь Цюн: [...] По сути, если ты не ревнуешь, то на каком основании тебе неприятно?

Цэнь Чжи, находясь в пылу гнева, даже не думал о таких мелочах. Ему просто было неприятно. Он написал: [Он знает, что я согласился на этот фильм, чтобы пугать Бай И, и сегодня допрашивал меня.]

В момент отправки этого сообщения Цэнь Чжи почувствовал, как глаза наполнились слезами.

Его зрение затуманилось, и он подумал: «С какого права он допрашивает меня из-за кого-то другого?»

Мальчик яростно протёр глаза, сделав их красными. Цзинь Цюн, не зная, что Цэнь Чжи вот-вот заплачет, вдруг осенила идея: [У меня есть способ проверить, кто для главы Вэнь важнее — ты или Бай И. Хочешь попробовать?]

Цэнь Чжи: [Какой способ?]

<http://bllate.org/book/16548/1508471>